

Yuri S. Kostylev

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

Wrangel Island Toponymy Motivated by Zoology Vocabulary

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 1, pp. 84–94

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.004

Language of the article: Russian

Костылев Юрий Сергеевич

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия

Топонимия острова Врангеля, мотивированная лексикой зоологической сферы

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 1. С. 84–94

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.004

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ТОПОНИМИЯ ОСТРОВА ВРАНГЕЛЯ, МОТИВИРОВАННАЯ ЛЕКСИКОЙ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

В работе рассматриваются наименования географических объектов острова Врангеля, мотивированные лексикой зоологической сферы. В качестве мотивирующей представлена лексика, обозначающая не только различные виды и группы животных, но и характерные черты их облика и поведения, а также лексика материальной культуры, связанной с охотничьим промыслом, животноводством и охраной природы. В качестве источника материала использовались специализированные топонимические справочники, мемуарная и очерковая литература, картографические материалы и информация, полученная из интервью с заместителем директора по охране окружающей среды ФГБУ «Государственный природный заповедник “Остров Врангеля”» Г. Ю. Федоровым. Анализ отобранного материала позволяет проследить характерные особенности различных исторических периодов освоения острова на сравнительно небольшом (около 150 лет) отрезке времени, отраженные в таком важном элементе духовной культуры, как топонимия. На исследуемой территории обращает на себя внимание относительно большое количество (19 % от общего числа) топонимов, мотивированных лексикой зоологической сферы, что объясняется важностью животного мира для острова Врангеля. При этом выбор конкретной лексики из этой сферы тесно связан с характером деятельности человека на острове. Выделяются три периода освоения острова: 1) открытие и первичное обследование территории; 2) охотничье-промысловое освоение; 3) организация заповедника и природоохранная деятельность, — для каждого из которых характерен особый набор лексики, используемой в качестве мотивирующей для топонимии. При этом частотное

распределение мотивирующих лексем обусловлено не только важностью для номинатора того или иного тематического блока, но и объективными особенностями животного мира, связанными с разнообразием фауны острова. На основании анализа приведенного материала можно сделать вывод о том, что топонимия служит как иллюстрацией, так и непосредственным источником весьма определенной исторической информации, относящейся к конкретному участку территории.

К л ю ч е в ы е с л о в а: топонимия, топонимическая система, мотивационная модель, остров Врангеля, Северный морской путь, Российская Арктика, зоологическая метафора.

Историю активного освоения острова Врангеля можно условно разделить на три этапа, отразившихся в формировании топонимической системы острова:

1) 1849–1926 гг.: открытие острова и нерегулярное его посещение английскими, канадскими и американскими исследователями. Наименования различным точкам острова давались на английском языке, и количество топонимов этого периода сравнительно невелико;

2) 1926–1960-е гг.: закрепляется принадлежность данного географического объекта Советскому Союзу, ведется хозяйственное освоение острова. Благодаря активному хозяйствованию (промыслу зверя, геологическим изысканиям, организации полярных станций) на осваиваемой территории возникает большое количество топонимов. Именно в это время в основном складывается топонимическая система острова. Большая часть географических наименований создается на русском языке, но фиксируется также некоторое количество эскимосских и чукотских по происхождению топонимов;

3) 1960-е гг. — настоящее время: хозяйственная деятельность на острове ограничивается, поскольку на его территории создается заказник, а затем заповедник. Охотничий промысел уступает место природоохранной деятельности, учету и изучению животных. В этот период создается некоторое количество топонимов, в основном русских по происхождению.

В качестве источника материала использовались специализированные справочники [ТМСА; ТССВ], воспоминания и очерки участников экспедиций, зимовок, исследовательских работ [Громов, 1961; Минеев, 1936; 1946; Обручев, 1933; Ушаков, 1936; 1990; Шенталинский, 1988; Bartlett, Hale, 1916; Muir, 1918]. При сборе топонимии широко привлекались картографические источники, кроме того, огромную помощь в сборе материала оказал заместитель директора по охране окружающей среды ФГБУ «Государственный природный заповедник “Остров Врангеля”» Г. Ю. Федоров. Общее количество зафиксированных топонимов острова Врангеля составило 333 единицы.

Особенно выделяется большая группа топонимов, мотивированных лексикой, относящейся к сфере животного мира. Было обнаружено 63 таких топонима (19 % общего количества выявленных географических названий острова Врангеля). Большая часть из них (41 единица, 65 % числа анализируемых топонимов)

представляет собой блок названий, произведенных от конкретного видового наименования животного (*Песцовая*, бух.; *Осьминог*, г.; *Тулес*¹, руч. и пр.). При этом нужно иметь в виду, что такие наименования часто образуют метонимические системы (*Мамонтовая*, г.; *Мамонтовая*, р.; *Мамонтовые Горы*, хр.), сложные морфологические единицы (*Гусиная*, р.; *Верхняя Гусиная*, часть р. Гусиная; *Среднегусиная*, часть р. Гусиная) либо представляют собой географически не связанные топонимы с одним корневым элементом (*Медвежий*, пер. в восточной части острова; *Медвежий*, руч. на юго-восточном побережье; *Медвежий Проспект*, дом на метеостанции в юго-западной части острова). Кроме того, в анализируемую мотивационную сферу входят топонимы, мотивированные названиями частей тел животных (*Бивней*, коса), особенностями их жизнедеятельности (*Гнездовье Белых Гусей*, ур.) и элементами материальной культуры, связанными с животными (*Коральный*, пер.). Интересно проследить, каким образом столь значимый пласт топонимии отражает историю острова и демонстрирует различные подходы к его освоению.

Следует отметить, что формы существования анализируемых языковых единиц и их узуальность различны. Некоторые из зафиксированных топонимов широко представлены на картах, в справочниках, литературе и характеризуются информантами как общеупотребительные (например, *Мамонтовая*, р.), другие же определенно вышли из употребления (например, *Скелетон*, речной о-в; объект назван так в 1881 г., к 1926 г. уже исчез [Ушаков, 1990, 117]) или использовались сравнительно небольшим кругом лиц (например, *Умка-стрит*, жилой дом на метеостанции мыса Блоссом [Шенталинский, 1988, 35]). Вопрос сохранности и узуальности топонимов острова Врангеля довольно сложен, поскольку формально коренного населения на острове нет, а сменный состав работников заповедника и базирующейся на острове метеостанции невелик.

При анализе топонимии острова Врангеля не всегда удается точно установить время появления того или иного топонима и период его функционирования. В таких случаях приходится прибегать к более или менее достоверной реконструкции, позволяющей увязать появление наименования с определенным историческим периодом или фактом.

К первому из рассматриваемых периодов относится всего один топоним анализируемой мотивационной сферы. Остров *Скелетон* в устье р. Кларк был назван так по найденному там скелету кита лейтенантом Берри в 1881 г. Как уже говорилось выше, этот объект исчез еще до начала периода активного освоения острова Врангеля. Примечательно, что Г. А. Ушаков, первый советский начальник острова, воспользовавшись, очевидно, картой лейтенанта Берри или капитана Бартлетта [Bartlett, Hale, 1916, 162], на своей карте обозначил названием *Скелетон* реку Кларк [Минеев, 1946, 219] — интересный случай метонимического переноса

¹ Тулес — птица семейства ржанковых. Гнездится в арктической тундре.

наименования с уже исчезнувшего объекта. В дальнейшем этот вариант названия реки стал восприниматься как ошибочный [Обручев, 1933, 153].

Более интересной представляется картина, сложившаяся в период промыслового освоения территории и возникновения на ней природоохранной зоны.

Одной из основных задач, стоящих перед первопоселенцами в 1920–1930-х гг., было снижение убыточности колонии на острове [Минеев, 1946, 82]. Главным способом, позволяющим добиться этого, был охотничий промысел, обеспечивающий не только потребности колонии, но и дающий возможность получить необходимые товары и припасы, а также покрывать расходы, связанные с организацией колонии. Вследствие этого особое внимание первопоселенцев было сосредоточено на местах обитания животных, пригодных для промысла. Этот факт нашел отражение в топонимии острова. Так, р. *Гусиная* названа по месту гнездования белых гусей (гусиная охота была важна с точки зрения продовольственного обеспечения населения острова). Этот топоним входит в метонимическую систему вместе с названиями *Гнездовье Белых Гусей*, ур. и *Гнездовый*, руч. Все эти объекты расположены в западной части острова. При этом неизвестно, возникли ли названия урочища и ручья в тот же период или позже. Во всяком случае, на их появление явно повлияла как объективная характеристика местности, так и наличие крупного объекта (реки), именование которой стало первым звеном локальной топонимической системы. Бухта *Песцовая* названа по обилию на ее берегах песка, добыча которого являлась важнейшей частью товарного промысла. Так же называется и одна из крупных рек, впадающих в эту бухту.

Таким образом, в первые годы освоения острова топонимы рассматриваемой сферы образовывались от названий важных в промысловом отношении животных.

В период развития на острове природоохранного дела в качестве мотивирующих для топонимов элементов используются названия животных, не представляющих промысловой ценности, но свидетельствующих о разнообразии островной фауны и интересе специалистов к животному миру острова (*Камнешарки*², руч.; *Журавлиный*, руч.). Следует полагать, что в этот период названия, построенные по такому принципу, появлялись у сравнительно небольших объектов, поскольку все более или менее примечательные объекты были названы ранее.

Вероятно, наиболее важным для острова Врангеля животным как в промысловом, так и в природоохранном отношении является белый медведь. Собственно, обилие белых медведей и стало одним из факторов, позволивших завезти на остров значительное количество промысловиков, а одной из основных целей организации заповедника была охрана и изучение именно белого медведя. Этот факт нашел отражение в топонимии острова. Примечательно, что топонимы, образованные от названия этого животного, представлены на острове на трех языках: русском, эскимосском и чукотском. Объясняется это тем, что носители именно

² Камнешарка — вид птиц из семейства бекасовых.

этих языков занимались освоением острова в советский период. Наименования, мотивированные названием медведя, в отличие от других топонимов встречаются более или менее равномерно на территории всего острова и не всегда образуют метонимические системы. Русскоязычные по происхождению единицы представлены следующими примерами: *Медвежий*, пер.; *Медвежий*, руч.; *Медвежьи*, г., *Медвежья*, р. Крупные и заметные объекты (перевал, река, горы) были названы в период промыслового освоения территории, а более мелкие (ручей), вероятно, в период организации заповедника. Кроме того, фиксируется явно малоузуальный топоним *Медвежий Проспект* (название дома на выносной метеостанции мыса Блоссом), являющийся результатом языковой игры: три строения на этой метеостанции были объявлены отдельными «улицами» и получили свои названия от наименований животных. Следует указать, что остальные два строения получили названия *Гагачья* (гальюн) и *Моржовая* (сарай), а жилой дом фигурировал под двумя названиями: *Медвежий Проспект* и *Умка-стрип*³ [Шенталинский, 1988, 35]. Сам по себе характер такой языковой игры свидетельствует, во-первых, о продуктивности на рассматриваемой территории модели именованного объекта по названию животного, во-вторых, о том, что именно медведь является наиболее значимым мотивирующим объектом, от названия которого получил имя жилой дом.

От чукотского названия белого медведя образовано неофициальное чукотское название собственно острова Врангеля *Умкилир* «Остров белых медведей», руч. *Умка* и уже упомянутого названия дома *Умка-стрип*. Нужно заметить, что чукотское население острова всегда было невелико, но воспринималось как коренное для региона, так что возникновение чукотских по происхождению топонимов можно рассматривать как дань уважения местному населению⁴. Эскимосское именование белого медведя мы находим в составе метонимической микросистемы *Нанук*, р.; *Нанук*, г. Время появления топонима установить не удалось — вполне вероятно, что это название было дано первопоселенцами. В специализированном справочнике дается следующая мотивировка: «Названа именем шхуны “Нанук” Роберта Бартлетта <...> примерно в 1911 г.» [ТССВ, 267]. Она явно ошибочна, поскольку судно Бартлетта называлось «Карлук», и на остров он прибыл в марте 1914 г. [Bartlett, Hale, 1916, 161]. При этом версия, возводящая топоним непосредственно к названию белого медведя, подтверждается продуктивностью модели, связывающей название местности именно с животным.

Англоязычные по происхождению единицы в общем объеме топонимов острова фиксируются сравнительно широко, но содержащие отсылки к белому

³ Интересно, что воспринимаемый как иноязычный элемент *Умка* сопровождается малоосвоенным указанием на вид объекта — *стрип*.

⁴ Сравнительно большое количество топонимов с этим корнем можно было бы объяснить популярностью одноименного мультфильма, но как минимум топоним *Умка-стрип* был зафиксирован ранее выхода мультфильма (в 1960 г., тогда как мультфильм вышел в 1969 г.), да и название *Умкилир*, вероятно, более раннего происхождения.

медведю среди них не встречаются. Однако Дж. Мьюр, один из участников плавания парохода «Томас Корвин» в 1881 г., прямо говорит о том, что *Землю Врангеля* (*Wrangell Land*) можно было бы назвать *Землей Белого Медведя* (*Land of the White Bear*) [Muir, 1918, 193]. Все эти факты подтверждают особую значимость образа белого медведя для данной территории.

Логично предположить, что наиболее крупные объекты острова были названы в более ранний период, тогда как именование сравнительно небольших объектов приходится, по всей видимости, на более позднее время. Поэтому наиболее крупные и заметные объекты носят наименования, связанные с названиями промысловых животных, а многочисленные небольшие гидрообъекты получили обозначения, мотивированные названиями птиц, не имеющих промыслового значения (*Журавлиный*, руч.; *Камнешарки*, руч.; *Куликовый*, руч.; *Совиный*, руч.; *Тулес*, руч.).

Большая метонимическая система, называющая крупные объекты, связана с наименованием животного, не представляющего интереса ни для промысловой, ни для природоохранной деятельности. Речь идет об основе *мамонт* (*Мамонтовая*, р.; *Мамонтовая*, г.; *Мамонтовые Горы*, хр.). Эти названия мотивированы ситуативно, а ядро системы сложилось в 1920–1930-е гг. [Минеев, 1936, 92]. Хронологически первым элементом в этой системе стало наименование реки, получившей свое название из-за большого количества обнаруживаемых там костных останков мамонтов. Говоря, однако, о *Мамонтовых Горах*, геолог Л. В. Громов отмечает также их схожесть с мамонтами по форме: «Массивные кряжи, более пологие к югу и круто обрывающиеся к северо-западу, необычайно напоминают стадо уснувших мамонтов, как бы склонившихся перед студеным дыханием севера. Именно в таком положении увековечен Березовский мамонт в музее Академии наук» [Минеев, 1946, 223–224]. Так что в каком-то смысле можно говорить о двойной мотивировке топонима, хотя метонимический перенос здесь, очевидно, первичен. Нужно отметить, что и эти топонимы указывают на специфику территории, поскольку обилие останков мамонтов на острове могло бросаться в глаза первопоселенцам, а их сравнительно позднее вымирание и пребывание на этой территории большого количества мамонтов с уникальными признаками позднее было подтверждено биологами [Vartanyan et al., 1993]. Кроме того, сбор, обработка и сдача мамонтовой кости входили в сферу деятельности поселенцев [Минеев, 1936, 245], так что все же перед нами топонимы, мотивированные значимым с хозяйственной точки зрения объектом.

Некоторые топонимы, образованные от названий животных, являются довольно темными с точки зрения понимания смысла, легшего в основу признака. Так, очевидно, название г. *Осьминог* в центральной части острова не может быть объяснено интересом к этому животному ни промысловиков, ни природоохранников — логичнее предполагать метафору по форме. Названия р. и г. *Кит*, возможно, входят в одну метонимическую систему и могут быть объяснены

ситуативно — например, по обнаружению в устье реки кита, с дальнейшим переносом названия на находящуюся сравнительно недалеко гору. Вероятным кажется также именование горы по форме, с последующим переносом названия на реку. Схожесть горы по внешнему облику с китом подтверждается Г. Ю. Федоровым и Л. В. Громовым, ср.: «Очень ясно выделяются, например, гора Первая, пик Тундровый, гора Кит, Гробница и другие. Уже сами эти названия, данные горам полярниками и местными эскимосами, говорят о внешней форме указанных гор. <...> Лежащего кита напоминает гора, расположенная на границе Северной горной гряды с большой северной равнинной областью» [Громов, 1961, 38]. Оба объекта названы первопоселенцами [Минеев, 1946, 221, 339]. Хотя начальник острова А. И. Минеев сообщает, что «за все пять лет мы не видели ни одного кита» [Минеев, 1936, 30], им, очевидно, имеются в виду киты, пригодные для промысла, поскольку туши и костные останки мертвых китов поселенцам явно попадались [Там же, 99], что и могло послужить основанием для именованя реки. На самом деле вопрос о метонимическом переносе в данном случае довольно сложен, поскольку г. *Кит* находится в 10 км от истоков р. *Кит*, т. е. на довольно большом расстоянии, позволяющем, однако, как кажется, осуществиться метонимическому переносу.

Интересным представляется наименование руч. *Кэглячин*. Так именуется морж, живущий отдельно от стада [ЧРС, 60], которому приписывается хищничество и даже людоедство [Леонтьев, 1984, 105]. Топоним, скорее всего, мотивирован ситуативно — по факту встречи с подобным моржом. А. И. Минеев сообщает, что за пять лет пребывания на острове ему лично моржи-хищники не встречались, но их существование он вполне допускает [Минеев, 1946, 393].

Наряду с охотничьим промыслом на острове предпринимались попытки организации культурного животноводства. В конце 1940-х гг. на остров было завезено стадо оленей и организован оленеводческий совхоз. Возможно, отголоском этого является название руч. *Олений*, расположенного в северной, тундровой, части острова, пригодной для оленеводства.

Название мыса *Собачий*, отмеченное на карте 1919 г., составленной по материалам гидрографической экспедиции 1911 г. [Минеев, 1946, 218], больше нигде не встречается и может являться ситуативно мотивированным топонимом, так или иначе связанным с ездовыми собаками.

Сравнительно мало (22 единицы) представлена на острове топонимия, не мотивированная непосредственно названиями животных, но отсылающая к названиям частей тел животных, характерным чертам их жизни и облика и элементам материальной культуры, связанным с животными. Топонимы, мотивированные названиями частей тела животного, могут представлять собой как метафору по форме: *Хобот / Слоновый Хобот*, ск.; так и объясняться ситуативно: *Бивней*, коса — по найденным на косе бивням мамонта; *Клыковый*, руч. — вероятно, по обнаруженным или складировемым клыкам моржа; *Кладбище Костей*, часть мыса Блоссом — по большому количеству костей моржей, погибших

в результате давки, вызванной деятельностью человека. Элементы образа жизни животных представлены в таких топонимах, как *Птичий Базар*, мыс (в порядке конденсации и языковой игры неофициально именуемый современными сотрудниками заповедника *Базар*, *Бичий Базар*, *Птичий Рынок*); *Гнездовье Белых Гусей*, ур.; *Гнездовый*, руч. Эти топонимы дают буквальную характеристику объекта, обращающую на себя внимание именно характерным поведением животных. Ручей *Хромоножки* имеет ситуативную мотивировку и назван В. А. Шенталинским по встрече с олененком, обладающим недоразвитыми конечностями [Шенталинский, 1988, 208]. Элементы материальной культуры, связанные с животными, представлены топонимами *Подковный*, руч. (устье ручья напоминает конскую подкову); *Коральный / Кораль*, пер. (по находившемуся там кораллу⁵); *Забойный*, руч. (по забойной площадке совхоза). Время появления названия оз. *Заповедное* установить не удалось. Можно предположить, что оно возникло в связи с организацией на острове заповедника. Интересно, однако, что А. И. Минеев сообщает: «Особенно большое количество гнездовищ наблюдалось в районе бухты Песцовой (где и находится оз. Заповедное. — Ю. К.), на северо-западе острова. Поэтому я этот участок острова выделил как заповедный и там не разрешал охотиться не только на песца, но и вообще охотиться, чтобы не распугивать животных» [Минеев, 1936, 95]. Топоним *Красная Долина* (место на мысе Уэринг) также связан с природоохранной деятельностью: «Так ее окрестили потому, что по меньшей мере три обитателя долины — белый медведь, Бэрдов песочник (куличок размером чуть больше воробья) и сердечник пурпуровый (растение, встречающееся в СССР только на острове Врангеля) — занесены в Красную книгу» [Шенталинский, 1988, 160]. Один из первых топонимов, появившихся на острове, — *Драги*, бух. — также связан с исследуемой сферой, поскольку бухта была названа так Г. А. Ушаковым по найденной зоологической драге, оставленной, вероятно, экспедицией Р. Бартлетта.

В целом топонимы этого ряда вполне укладываются в общую топонимическую «зоологическую» систему острова и чаще всего характеризуют объекты с точки зрения важности для промысловой, хозяйственной и природоохранной деятельности.

Косвенно к «зоологической» сфере относятся и топонимы *Хищников*, р. и *Хищников*, гг., но именование свое они получили не по группе животных, а по метафорическому обозначению участников англо-канадской экспедиции, обнаруженной на острове в 1924 г.

Интересно взглянуть на относительное количество топонимов с точки зрения таксономической принадлежности мотивирующего объекта. Безусловное лидерство здесь принадлежит птицам. Из всего массива анализируемого материала так или иначе к сфере орнитологии относится 21 единица (33 % общего количества

⁵ *Кораль* — загон для оленей.

«зоологических» топонимов). Обилие орнитологической лексики в качестве мотивирующей объясняется большим видовым разнообразием птиц, представленных на острове. Видов птиц на этой территории довольно много, что дает большой простор для номинации. Кроме того, как говорилось выше, орнитологическая лексика здесь, как правило, характерна для небольших объектов, что косвенно свидетельствует о позднем возникновении топонимов, мотивированных ей. Из этого можно заключить, что подобного рода наименования давались в период развития заповедника биологами, внимательными к видовому разнообразию острова. Однако большое количество видов птиц отмечал по отношению к видам млекопитающих еще Г. А. Ушаков: «Из птиц зимует здесь ворон, а на лето прилетает около 30 видов. <...> Менее разнообразен, но не менее богат мир млекопитающих» [Ушаков, 1936, 28]. На втором месте находятся топонимы, мотивированные различными наименованиями медведя, — десять единиц (16 %). Это неудивительно в силу особого места, которое занимает это животное в жизни острова. Кроме того, сравнительно большое количество топонимов возникло благодаря наличию трех языков-источников для его обозначения. Но при этом белый медведь представляет собой один биологический вид, так что его наименование в качестве донорной сферы для топонимии не может конкурировать с многочисленными названиями птиц. На третьем месте — топонимы, мотивированные названием мамонта: пять единиц (8 %). Мамонт для жизни на острове имел некоторое значение, но попадание в «тройку лидеров» по частотности объясняется скорее «технической» причиной, а именно созданием метонимической системы с ядерным элементом *Мамонтовая*, р. На четвертом месте находятся топонимы, относящиеся к ластоногим и оленю, — по пять единиц (8 %), на пятом — отсылающие к киту — три единицы (5 %). Такое распределение по частотности вполне объясняется как особенностями исторического развития острова (лидерство в топонимии важных с природоохранной или хозяйственной точки зрения животных), так и собственными характеристиками именуемого географического объекта (например, обилие ручьев, названия которых мотивированы лексикой орнитологической сферы). При этом нужно учитывать то, что реальное видовое разнообразие конкретных биологических классов сильно влияет на их представленность в топонимии.

Интересно отметить, что наличие овцебыка, обильно представленного на острове, никак не отражено в топонимии. Это можно объяснить тем, что вид этот был интродуцирован, причем довольно поздно, в 1975 г. [ЛП 1981, 9], а значит, топонимическая система ко времени его появления уже сложилась и для отражения в топонимии просто не осталось подходящих неназванных объектов.

Топонимическая система острова Врангеля достаточно ярко демонстрирует особенности истории острова. Это в полной мере относится к топонимии, мотивированной лексикой зоологической сферы. На первоначальном («англо-американском») этапе перед участниками экспедиций не стояла задача планомерного хозяйственного освоения острова — некоторые из них попали на остров случайно,

перед другими же стояла цель закрепления над территорией политического суверенитета своей страны. Задачи, которые стояли перед этим людьми, сводились в лучшем случае к топографическому и гидрографическому описанию острова. Вследствие этого животному миру острова уделялось мало внимания, а это привело к отсутствию топонимов, мотивированных зоологической лексикой. Советский период освоения острова характеризуется повышенным вниманием к животным, населяющим его. При этом такой интерес вызван разными, противоположными по своему характеру факторами. Если на раннем этапе был важен охотничий промысел, что отразилось в именовании объектов по названиям промысловых животных, то на более позднем — природоохранном — этапе мы видим возникновение топонимов, отражающих разнообразие фауны острова. Таким образом, анализ топонимии острова Врангеля позволяет продемонстрировать не просто синхронный срез массива наименований, но и проследить наиболее существенные и характерные этапы освоения территории в диахроническом аспекте. В этом случае топонимия может служить существенным источником информации для весьма подробного описания истории территории на сравнительно небольшом отрезке времени.

Источники

- Громов Л. В. Остров Врангеля. Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1961.
 Леонтьев В. В. Пора охоты на моржей. Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1984.
 ЛП 1981 — Летопись природы. Т. 1. Кн. 2. 1981 год. Ушаковское : [б. и.], 1982.
 Минеев А. И. Пять лет на острове Врангеля. Л. : Молодая гвардия, 1936.
 Минеев А. И. Остров Врангеля. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1946.
 Обручев С. К орографии острова Врангеля // *Арктика* : в 5 кн. / под ред. В. Ю. Визе и Р. Л. Самойловича. Л. : Изд-во Всесоюз. арктич. ин-та, 1933. Кн. 1. С. 151–155.
 ТМСА — Топонимика морей советской Арктики / сост. С. В. Попов, В. А. Троицкий. Л. : Гидрогр. предприятие ММФ, 1972.
 ТССВ — Топонимический словарь Северо-Востока СССР / сост. В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1989.
 Ушаков Г. А. Остров Врангеля // Советская Арктика. 1936. № 8. С. 16–30.
 Ушаков Г. А. Остров метелей. По нехоженой земле. Л. : Гидрометеоздат, 1990.
 ЧРС — Чукотско-русский словарь / сост. Т. А. Молл, П. И. Инэнликэй ; под ред. П. Я. Скорика. Л. : Гос. уч.-пед. изд-во, 1957.
 Шенталинский В. А. Дом человеку и дикому зверю. М. : Мысль, 1988.
 Bartlett R. A., Hale R. T. The Last Voyage of the *Karluq*: flagship of Vilhjalmar Stefansson's Canadian Arctic Expedition of 1913–1916. Toronto : McClelland, Goodchild and Stewart, 1916.
 Muir J. The Cruise of the *Corwin*. Boston ; New York : Houghton Mifflin Company, 1918.

Исследования

- Vartanyan S. L., Garutt V. E., Sher A. V. Holocene dwarf mammoths from Wrangel Island in the Siberian Arctic DOI 10.1038/362337a0 // *Nature*. 1993. Vol. 362. № 6418. P. 337–340.

Рукопись поступила в редакцию 20.11.2019

* * *

Костылев Юрий Сергеевич

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский государственный медицинский
университет
620109, Екатеринбург, ул. Ключевская, 7, ком. 310
E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru

Kostylev, Yuri Sergeevich

PhD, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Ural State Medical University
7, Klyuchevskaya Str., office 310,
620109 Ekaterinburg, Russia
Email: jurij-kostylev@yandex.ru

Yuri S. Kostylev

Ural State Medical University
Ekaterinburg, Russia

WRANGEL ISLAND TOPONYMY MOTIVATED BY ZOOLOGY VOCABULARY

The paper deals with the names of geographical objects of Wrangel Island motivated by zoology vocabulary. These lexical units may refer to various species and groups of animals, characteristic features of their appearance and behavior, or include notions and terms of material culture related to hunting, animal breeding, and nature conservation. The study builds on specialized toponymic guides, memoirs and essays, cartographic materials, as well as materials of an interview with the deputy director for environmental protection of the Wrangel Island State Nature Reserve, G. Fedorov. An analysis of the selected material allows us to trace several phases of the island's development over the rather short (about 150 years) history of its exploration, captured in toponymy as a major element of spiritual culture. Interestingly enough, a relatively large number (19%) of toponyms are motivated by zoology vocabulary, which is explained by the importance of the animal world for Wrangel Island. Moreover, the choice of specific vocabulary from this sphere is associated with the nature of human activity on the island. The island history falls into three periods, each having specific source vocabulary for place naming: 1) discovery and initial inspection of the territory; 2) hunting and fishing development; 3) reserve foundation and environmental activities. The distributional prevalence of motivating tokens speaks not only of the time the name was created or of the nominator's occupation but also points to the objective features of the island's animal world and the diversity of its fauna. The analysis of the presented data leads to conclude that toponymy serves both as an illustration and as a direct source of unique historical information related to specific parts of the studied area.

Key words: toponymy, toponymic systems, motivational model, Wrangel Island, Northern Sea Route, Russian Arctic, zoological metaphor.

Vartanyan, S. L., Garutt, V. E., & Sher, A. V. (1993). Holocene Dwarf Mammoths from Wrangel Island in the Siberian Arctic. *Nature*, 362(6418), 337–349. <https://doi.org/10.1038/362337a0>

Received on 20 November 2019